

ШКОЛА КАК ЦЕНТР РАЗВИТИЯ компетенций

Анатолий Александрович Ермолин,
кандидат педагогических наук, эксперт по вопросам воспитания и молодёжной политики, один из инициаторов возрождения российского скаутского движения, лауреат премии Президента РФ в области образования

В статье предложена идея трансформации «школы знаний» в «школу развития компетенций»; представлена декомпозиция целевых результатов воспитания по периодам психологического развития ребёнка, разработанная на основе родительского заказа; приведён пример организации военно-патриотического воспитания и оборонно-спортивной подготовки школьников.

- методика прогрессивного самообразования подростков • системный подход
- компетенции • компетентностный подход • целевые результаты воспитания
- целевые результаты социализации • психологическое развитие ребёнка

Иметь портрет выпускника школы как «эталонный портрет» совокупных компетенций учащегося на выходе из образовательного учреждения важно, но недостаточно, даже если он разработан в стандарте методологии оценки рабочих компетенций.

Декомпозиция образовательных целей школы на блоки образовательных задач по ступеням образования имеет принципиально важное значение в связи с тем, что большинство из требуемых на выходе из школы компетенций может быть успешно сформировано только в конкретные периоды взросления маленького человека.

Часть из требуемых свойств личности, причём таких фундаментальных,

как уверенность в себе и способность к достижению поставленных целей, закладывается задолго до школьного возраста и даже до рождения. Речь идёт о сформированности у детей такого свойства, как базовое доверие к жизни, на подсознательном уровне формируемого у детей ещё в утробе матери и в первые месяцы жизни. Базовое доверие к жизни, закладываемое в ребёнке родителями с помощью таких же подсознательных форм проявления любви, как прижимание к себе, прицеловывание, разного рода «засюсюкивания», посылают ясный сигнал только что родившемуся человеку: ты нужен, тебя здесь любят!

Именно этим объясняется давно замеченный психологами факт: детдомовские дети, с момента рождения и отказа от них родителей, оказавшиеся в больничных кюветах, тотально неуспешны в своей взрослой жизни, в отличие от таких же

детдомовцев, оказавшихся в казённых домах по воле злого рока, прожив хотя бы пару лет в настоящих, любящих их семьях.

То же самое можно сказать применительно к такому важному качеству личности, как самостоятельность. У Марии Монтессори есть очень яркий образ — «сковывающие руки» няни, делающие за ребёнка то, что в сенситивный период «Я сам!» сама природа побуждает малыша делать самостоятельно. Такая помощь, как показывает на примерах из личного опыта Монтессори, убивает в ребёнке мотивацию к проявлению личной инициативы и необходимой для её реализации воли (читай — блокирует развитие компетенций достижения и действия).

«Дорожная карта» содействия развитию личности ребёнка — это воспитательные предложения для подростка, сгруппированные по этапам развития личности взрослого человека, а ещё лучше, по конкретным сенситивным периодам — временным интервалам, когда формирующееся сознание наиболее восприимчиво к тем или иным факторам педагогического влияния. Заметьте, как осторожно мы подбираем термины: «дорожная карта» содействия развитию личности, а не карта развития личности; воспитательные предложения, а не задачи развития личности. В методике прогрессивного самообразования подростков такие языковые «нюансы» играют решающую роль.

Известный российский психолог Мария Осорина выдвигает гипотезу, что подростки в возрасте от 11 до 15 лет по отношению к миру взрослых в той или иной степени занимают ролевую позицию «разведчика»: с одной стороны, они считают и ощущают себя абсолютно взрослыми людьми, но в ситуации, когда им это выгодно, могут легко прикинуться ничего не понимающими несмышлёнышами, искусно манипулируя окружающими их взрослыми. В своём авторитетном исследовании «Секретный мир детства в пространстве мира взрослых» профессор Осорина приводит в пример скаутов, сумевших «оседлать» эту тайную страсть переходного возраста, разработав символическую основу и методику воспитания юношества на основе предложения подросткам ролевой позиции «разведчика», которую и юноши, и девушки с удовольствием примеряют на себя [1].

Де-факто «дорожная карта» школы, по которой педагоги ведут своих подопечных к цели под названием «Портрет идеального выпускника», — это система образовательных программ по всем ступеням школьного образования с отражёнными в ней ключевыми фокусами каждого этапа.

На такой карте мы можем и должны отразить контрольные точки достижения сформированности нужных нам компетенций. В качестве примера приведём авторскую декомпозицию целевых задач образования по уровням образования, разработанную в 2015/2016 учебном году для частного образовательного учреждения «Школа Жизни» (посёлок Жуковка, Московская область).

Отражённая в таблице декомпозиция целевых результатов воспитания по периодам психологического развития ребёнка (нетрудно заметить, что данные периоды синхронизированы с установленными уровнями школьного образования) была взята не из головы автора, а разработана на основе специально изученного для этого родительского заказа. Эта история заслуживает отдельного внимания.

Летом 2015 г. автор был приглашён для разработки программы развития в одну из частных школ Московской области, расположенную в престижном посёлке на Рублёвском шоссе. Для разработки и уточнения спроса на образование с родителями школьников были проведены длительные, иногда многочасовые интервью. По итогам этих интервью, участие в которых приняли более 60 пап и мам, была разработана модель выпускника элитной частной школы.

1. Первое и главное в родительском заказе — это ощущение ребёнком счастья, внутренней гармонии и радости от жизни («Счастье»).

Таблица 1

**Декомпозиция целевых результатов воспитания
по периодам психологического развития ребёнка**

Дошкольное образование	Начальное образование
Любовь, природа, животный мир	Мир школы и волшебные сказки о добре и зле
Фокусы Базовое доверие к жизни. Психологический комфорт. Забота. Семья и семейные ценности. Самообслуживание. Вхождение в детский коллектив. Игровой английский. Физкультура и спорт. Игровая социализация с опорой на образы животных и сказки про животных	Фокусы Навыки учебной деятельности. Выявление и развитие творческих способностей. Ценности добра, любви и гуманизма. Мотивация к учёбе. Накопление опыта через образы волшебных сказок, приключений. Закладывание глубоких основ по русскому языку и математике. Соответствие ФГОС по остальным предметам. Разговорный английский. Игровой китайский. Физкультура и спорт
Целевые результаты 1. Счастье, базовое доверие к жизни, оптимизм. 2. Любопытство и исследовательский интерес. 3. Здоровье	Целевые результаты 1. Ценности гуманизма и патриотизма. 2. Российская идентичность и глобальная мобильность. 3. Желание и умение учиться. 4. Здоровье
Основное образование	Полное общее образование
Жизнь как интересное приключение	Жизнь как проект в конкурентном окружении
Фокусы Академические знания и исследовательская подготовка. Характер «достижителя». Выявление и поддержка базовых интересов, талантов и склонностей. Выбор области профессиональных интересов, первой профессии и вуза. Комплексная социализация (экономика, политика, государство, социум, рынки труда). Свободный английский. Разговорный китайский. Физкультура и спорт	Фокусы Подготовка к сдаче ЕГЭ. Целевая подготовка в вуз. Продвинутые методики самообразования и повышения личной эффективности. Углублённая проектная подготовка. Предпринимательская подготовка. Ключевые компетенции конкурентоспособности личности и государства. Свободный английский с уклоном в выбранную профессию Свободный китайский. Физкультура и спорт
Целевые результаты 1. Глубокие академические знания. 2. Выбор первой профессии на старте. 3. Характер «достижителя». 4. Эффективное мышление. 5. Адаптивность, гибкость, социализация	Целевые результаты 1. Поступление в вуз. 2. Специальные навыки личной эффективности (в том числе как успешного студента)

2. К окончанию школы ребёнок должен быть способен сделать осознанный компетентный выбор будущей профессиональной сферы, первой профессии и необходимого

для этого образования — вуза или колледжа («Осознанный выбор первой профессии на старте взрослой жизни»).

3. Быть в состоянии самостоятельно поступить и успешно учиться в современном

российском или западном университете самого высокого уровня («Самостоятельное поступление в лучшие российские или западные университеты»).

4. Обладать эффективным мышлением: логическим, понятийным, креативным, проектным, предпринимательским. Уметь отличать главное от второстепенного и делать обоснованный выбор в сложных обстоятельствах («Эффективное мышление и способность принимать самостоятельные решения»).

5. Обладать характером «достижателя»: быть трудолюбивым, организованным, собранным, обладать большой силой духа, уметь «держат удар», не терять внутренний стержень, принимать ответственность за свои дела и поступки. Один из отцов сформулировал следующую максиму: «Хочу, чтобы мой сын стал увлечённым трудоголиком, способным быть интересным обществу и всегда добиваться поставленных перед собой задач» («Характер “достижателя”»).

6. Понимать реалии жизни, быть гибким, способным выживать и эффективно действовать вне зоны комфорта. Цитата из интервью с одним из отцов: «Мои дети в трудной жизненной ситуации должны уметь быстро “окопаться” в любом городе, в любом районе мира, выжить, начать с нуля, придумать план, податься и добиться успеха» («Адаптивность и гибкость с опорой на предприимчивость»).

7. Как минимум — обладать крепким здоровьем, вести здоровый образ жизни. Как максимум — профессионально владеть своим телом, быть тренированным спортсменом, владеть одним из эффективных боевых искусств и навыками саморегуляции («Крепкое здоровье»).

8. Быть интересным, грамотным, глубоко образованным человеком: обладать естественно-научным мировоззрением, академическими знаниями, широким культурным кругозором («Глубокие дисциплинарные знания, естественно-научный менталитет, широкий кругозор, общая культура, понимание искусств»).

9. Быть «русским и глобальным» одновременно. Один из отцов так сформулировал, что это

значит: «До 11 лет сын должен понять общую картину мира на родном языке, после чего должен быть подготовлен к тому, чтобы при необходимости он мог без сильного стресса и отставания учиться на английском языке в любом из лучших колледжей мира» («Российская идентичность при глобальной мобильности и конкурентоспособности»).

10. Весь перечисленный набор компетенций, по мнению родителей, имеет смысл в том случае, если их дети поймут и присвоят такой традиционный набор ценностей, как дружба, семья, любовь, служение своей стране и близким людям, надёжность и умение играть в команде, патриотизм («Ценности гуманизма и патриотизма»).

11. Большинство опрошенных родителей, особенно из числа руководителей бизнеса, понимают и признают необходимость владения подростками современных методик и практик, повышающих эффективность работы памяти, творческого мышления, общей работоспособности человека, и отдельных технических навыков, таких как скорочтение, мнемотехника, mind-mapping, sketching, техники психосоматического самоконтроля и т. п. («Арсенал специальных техник и навыков повышения личной эффективности»).

Как видно, запросы обеспеченных слоёв населения России на образование мало чем отличаются от аналогичных запросов среднего класса и очень напоминают советские представления о высших стандартах качественного образования — стандартах знаменитой политехнической школы СССР. По большому счёту представленный анализ нельзя назвать «открытием Америки», так как он очевиден для любого образованного человека, вне зависимости от уровня его доходов.

Обратите внимание, что среди одиннадцати «хочу» родительского заказа только два блока компетенций («Академические

знания» и «Поступление в вуз») могут быть гарантированно сформированы с опорой на традиционную классно-урочную форму преподавания. Именно эти два блока компетенций отслеживаются и оцениваются в российских школах с особым пристрастием, именно на классно-урочную форму отводится львиная доля учебного времени.

В итоге — более 80% актуального спроса на образование, прежде всего спроса на сформулированные родителями метапредметные компетенции (умение быть счастливым, эффективно строить отношения с другими людьми, эффективно мыслить, эффективно достигать, эффективно владеть собственным организмом), остаётся неудовлетворённым. Происходит это не потому, что директора школ и педагогические коллективы не понимают существующего спроса, у школ просто нет учебного времени на внеурочную деятельность и качественную воспитательную работу, которые к тому же не особо строго оцениваются и непонятно как измеряются. Школа сегодня — это наполненный до краёв «кувшин», долить который невозможно ничем, в том числе даже очень хорошим и нужным для её работы содержанием.

Нетрудно догадаться, о чём может подумать директор обычной российской школы, даже если он двумя руками за компетентностный подход организации воспитательной работы.

- Где найти часы на собственные и перспективные воспитательные программы, после того как выполнены все обязательные требования ФГОС?
- Как дать детям крепкие знания, ответить на всё возрастающие запросы родителей и показать высокие учебные результаты учредителю, не перегружая учащихся и не нарушая требования Роспотребнадзора?
- Как быть с новыми федеральными инициативами в области воспитания школьников — РДШ, «Юнармия», другими ве-

домственными и региональными программами, принимая во внимание первые два пункта?

- Если разворачивание новых концептов и программ развития детского движения в школе неизбежно, то как гармонично интегрировать всё новые инициативы, исходящие от государства и родителей, в плотный учебный план и уже сложившиеся устои школы?

Надо отдавать себе отчёт, что идея превращения «школы знаний» в «школу развития компетенций» не про то, как «втиснуть» в перегруженное расписание образовательного учреждения очередной клуб или кружок личностного развития, а про то, как всю образовательную программу школы системно перестроить на интегрированной основе, рассматривая знаниевый блок компетенций как важную составляющую, но всего лишь часть общего кластера компетенций. Как это, например, делается в современном инженерном образовании, взявшем на вооружение подход CDIO.

Аббревиатура CDIO (в русском переводе — «4П») состоит из начальных букв терминов, обозначающих процессы, которые определяют суть и природу ежедневной деятельности инженера: планирование, проектирование, производство и применение созданных инженерных объектов или систем. Пользуясь преимуществом своего первого образования как переводчика, автор предлагает и другие значения английских слов, не вписывающихся в красивую лингвистическую формулу «4П», зато дающих более объёмную картину смыслов, вложенных в концепцию CDIO её создателями:

- To Conceive: Планировать (замышлять, задумывать, беременеть, зачать ребёнка);
- To Develop: Проектировать (разрабатывать, вынашивать);
- To Implement: Производить (воплощать, претворять);
- To Operate: Применять (обслуживать, эксплуатировать).

Суть подхода проста и логична — чтобы будущий инженер стал настоящим профессионалом и не слышал при назначении на свою первую должность фразу: «А теперь забудь всё, чему тебя учили в вузе» — с первых дней его пребывания в стенах учебного заведения должен быть погружён в контекст того уклада, который будет определять его будущую работу: замышлять инженерные идеи («беременеть» ими), вынашивать идеи (превращать идеи в проекты), воплощать придуманное в виде объектов, процессов и систем и, наконец, обслуживать их после сдачи в эксплуатацию.

Ключевое слово здесь — уклад! «Школа знаний» — это уклад, в котором всегда будут преобладать классно-урочные и контрольно-проверочные формы работы. Подход «4П» вырывается из этого замкнутого круга с помощью инженерных проектов, над разработкой и внедрением которых работают студенты, дополняя академический образ жизни образовательного учреждения укладом научно-исследовательской лаборатории, современного инновационного производства, эксплуатационной компании и коммерческой фирмы (экономика, маркетинг, продажи и пр.).

Если вернуться к школьным практикам, то уклад «школы как центра развития компетенций» должен быть той же природы, что и идея «гармонично развитой личности», лежащая в основе как прогрессивного образования, так и советской гуманистической педагогики, то есть предоставлять учащимся полный спектр видов образовательной деятельности, развивающей подростка нравственно, физически, интеллектуально, технически, эмоционально, социально, духовно, в трудовом плане и в плане развития характера детей. Но как сделать это так, чтобы заявленный комплексный подход был не просто продекларирован, но реально воплощён в жизнь? Обратимся для примера к тому же инженерному образованию.

Обучение в стандарте CDIO осуществляется исключительно на основе интегрированных учебных планов по каждому из курсов. Что же интегрируют в себе подобные учебные планы, кроме академических дисциплин? Прежде всего, это практические работы, связанные с созданием и коммерциализацией создаваемых

инженерных решений. Подобный интегрированный учебный план класса мог бы содержать в себе не только взаимосвязанные учебные дисциплины (модули и темы), но и включал бы в себя чёткий план по интеграции внеурочных видов деятельности (кружков, студий, секций, органов ученического самоуправления и др.), формирующих личностные, межличностные и проектные компетенции обучаемых, объединяя их в единый образовательный процесс.

Из такого интегрированного учебного процесса невозможно было бы вычеркнуть участие ребёнка в летней образовательной экспедиции, потому что, помимо исследовательских задач, данная форма работы направлена на развитие у подростка компетенций достижения и действия, ведь в экспедиции придётся выйти из зоны комфорта и преодолеть множество развивающих личность препятствий. Из интегрированного учебно-воспитательного процесса невозможно исключить посещение кружков художественно-эстетического воспитания, пения, музыки, танцев, спортивных секций или кружков технического творчества, потому что каждый такой кружок адресно нацелен на развитие той или иной стороны развития личности подростка.

В скаутинге, например, чтобы подросток получил определённый разведческий разряд, в течение учебного года он должен освоить 10–12 различных скаутских профессий, из которых только четверть — программы по выбору. Эти «профессии» отражают все сферы личностного развития ребёнка, и далеко не все они интересны для мальчика или девочки. Согласитесь, вряд ли современный школьник по доброй воле захочет знакомиться с тем, как устроена городская администрация, какие нормы и правила он должен соблюдать как гражданин Российской Федерации, как экономить воду и тепло в собственном доме. Скорее он попросит своего наставника увеличить количество походов,

приключений и игр, особенно компьютерных. Но секрет нужного нам интегрированного планирования состоит в том, что «есть» пирог чарующих подростка приключенческих программ он может только целиком, не «выковыривая» из него «сладкий изюм». Мы же, педагоги, должны тщательно заботиться о том, чтобы изюма было достаточно — не слишком много и не слишком мало. Чередование «сладкого» и «пресного», яркого и монотонного, эмоционального и интеллектуального, физического и художественно-эстетического — вот в чём, собственно, состоит искусство разработки интегрированных учебных планов с точки зрения поощрения мотивации детей к работе над собой.

Сухое определение интегрированного учебного плана подкупает своей простотой: это «всего лишь» строгая последовательность хорошо спланированных учебных мероприятий. Но что значит «хорошо спланированных»?

В Императорском Царскосельском лицее (хоть там и не употребляли термин «интегрированный учебный план») расписание было составлено таким образом, что ежедневное обучение лицеистов начиналось рано утром и заканчивалось чуть ли не перед отбоем. Между тем перегруз воспитанников не допускался, так как после часа математических наук следовали прогулки на свежем воздухе, проводимые в форме бесед наставников с лицеистами, после русской словесности шло фехтование, верховая езда или основы военной подготовки, за часами по изучению иностранных языков ставились живопись или иные изящные искусства. День был занят учёбой с раннего утра до позднего вечера, но нагрузка чередовалась равномерно: за сложными интеллектуальными дисциплинами следовали часы спорта, личного времени, эстетических переживаний или самоподготовки.

Хороший интегрированный учебный план на полном основании можно сравнить со сценарием режиссёра, искусно планирую-

щего характер нагрузок и чередование переживаний, которые ребёнок испытает от эстетических образов, интеллектуальных нагрузок, спортивных состязаний и иных развивающих личность воспитывающих влияний. В этом смысле предназначение интегрированного учебного плана — это управление впечатлениями и состояниями подростка.

Хороший наставник всегда знает, где и почему от предложенных программ у детей наступает возбуждение или даже эйфория, когда начнётся эмоциональный спад, а когда следует срочно поменять те или иные формы работы на более подходящие общему состоянию детей.

Заметим, что с точки зрения «общего сценарного замысла» самые разные формы работы, казалось, даже не имеющие отношения к педагогике, имеют одинаковое право на существование. Баня и чаепитие с друзьями после хорошей тренировки или трудного похода могут играть не меньшую воспитывающую роль, чем сто бесед о ценности дружбы.

Только вот сам факт наличия в школе интересных кружков, студий и секций, которые ребёнок может посещать по выбору, ещё не говорит о том, что школа уже превратилась в центр развития компетенций. К тому же такие формы работы давным-давно существуют в российских школах и учреждениях дополнительного образования. Формы есть, а создать систему получается не у всех.

Для того чтобы имеющиеся в школе ресурсы личностного развития подростков оформились в единый центр развития компетенций, каждый из элементов подобной школьной инфраструктуры должен стать не просто «кружком по интересу», а особым образовательным инструментом, нацеленным на то, чтобы под заранее заданный воспитательный результат через присущие ему способы мотивации детей, содержание образования, формы и методы работы формировать у посещающих его

детей конкретные компетенции в соответствии с имеющимися у них личными планами прогрессивного самообразования.

Центр прогрессивного САМОобразования — не столько учебный, сколько консультационный инструмент. И именно при таком целевом системном планировании методика прогрессивного самообразования подростков может оказать российским педагогам неоценимую помощь!

Прежде чем начинать работу над превращением школы в современный центр развития компетенций, её руководителям и педколлективу необходимо задаться вопросом: воспитательная работа у них в школе — система или нагромождение?

Мы неслучайно задаём именно этот вопрос. Если с менеджментом учебной деятельности, нацеленной на исполнение предметной части ФГОС, вопросов обычно не бывает, то внеурочная воспитательная работа ведётся без чёткого целеполагания, а значит, и без чётких критериев оценки достигнутых результатов. Кого можно удивить термином «целевые результаты образования»? А вот таких понятий, как «целевые результаты воспитания» или «целевые результаты социализации», в профессиональной терминологии современной российской школы до сих пор не существует.

С одной стороны, это позволяет делать вид, что ничего страшного нет, мол, целевые результаты воспитания естественным образом «вшиты» в образовательные цели образовательного учреждения. С другой стороны, это сильно затрудняет решение задач финансирования внеурочной деятельности и дополнительного образования, так как государственные заказы в лице администраций субъектов РФ и персонально вице-губернаторов по экономическому развитию, с которыми автор имел возможность неоднократно общаться лично, не понимают, что конкретно получит область или республика от неконкретных, размытых и неизмеряемых целей воспитательной работы.

Увы, для тех, кто принимает финансовые решения, система дополнительного образования подростков, детское движение и воспитательные инициативы его участников — это какое-то на-

громождение самых разных, не выстроенных в систему инициатив, что-то непрофессиональное, постоянно требующее денег и представляющее собой даже не «чёрный ящик», а «чёрную дыру», куда сколько денег ни вкладывай, их всё равно будет мало, но измеряемого полезного результата, который в бизнесе называют «ценностью» (value), они не дадут.

С другой стороны, у наиболее сильных руководителей российских регионов есть острая потребность в заблаговременном видении и измерении (!) формируемого в школах человеческого капитала, появление которого можно спрогнозировать на ближайшие 3–5–10 лет. Очень любопытная ситуация: государственный заказчик имеет потребность и даже готов платить за внятный результат в сфере создания качественного человеческого капитала, а государственная система образования делает вид, что не видит и не понимает этого заказа, продолжая делать только то, что хочет и умеет делать с наименьшими усилиями.

Между тем так было не всегда. Если вспомнить, «откуда мы есть пошли», то принципиальная модель пионерской работы с детьми и комсомольской работы со школьной молодёжью в СССР, даже с учётом её постепенного отхода от методики прогрессивного самообразования, имела свой системный смысл и неплохую организационную логику.

В каждой школе на всех ступенях образования активно работали «октябрятские звёздочки» малышей, пионерские дружины младших подростков, комсомольские организации старшеклассников. У них были свои школьные штабы — просторные помещения, выделяемые для работы актива пионерской дружины (пионерская комната), кабинеты для заседаний школьного комитета ВЛКСМ и постоянной работы его комиссий, учебные классы начальной школы, которые после уроков превращались в группы продлённого дня и внеурочной деятельности.

В штатном расписании школ были предусмотрены ставки пионервожатых, классные руководители получали серьёзные доплаты за классное руководство и активно включались не только в учебную, но и в воспитательную работу со своими учениками.

Активная общественная работа пионеров и комсомольцев считалась чуть ли не самым важным достижением детей, а путёвки в летние лагеря школьного актива надо было заслужить.

Особую роль в системе управления такой детской организацией играли Дворцы и Дома пионеров. В отличие от сегодняшних Дворцов творчества юных (ДТЮ) и иных учреждений дополнительного образования, они были не просто местом, где находились разного рода кружки, секции и студии, но реальными штабами (!) пионерской работы. Эти штабы планировали и осуществляли межшкольные и общегородские мероприятия, являясь при этом организационными и методическими центрами пионерской организации в своих городах.

Были в СССР и свои методики оценивания результатов воспитательной работы: на каждого старшего школьника классными руководителями и местными вожаками ВЛКСМ составлялись характеристики, являвшиеся не чем иным, как квалитетическими результатами экспертной и коллегиальной оценки личности школьников на основании анализа их учебной и общественной работы в течение года или всего периода обучения. Критериями такой оценки служили качества, отражённые в «Моральном кодексе строителя коммунизма», которые, что очень важно, были едиными для пионеров, комсомольцев и коммунистов.

Можно сколько угодно ёрничать по поводу нередкого в последние годы советской власти формализма в написании таких характеристик, но никакой конструктивной альтернативы им с момента распада СССР не появилось. А зря! Во всех развитых западных

странах в школах и детских общественных движениях существуют очень интересные аналоги оценивания детей по результатам их учебных и общественных достижений, включая уже упомянутую нами квалитетрию. В школах и колледжах — это система так называемых кредитов, у скаутов, например, это система квалификационных разрядов и наград за вклад в общественное служение.

Да, и характеристики в современном мире деловых отношений в большой цене, только называются они немного по-другому — рекомендательные письма.

После распада СССР детские государственные организации в школах были де-факто ликвидированы. Населению активно навязывался тезис, что школы должны только учить, но не воспитывать. Воспитание перекладывалось на плечи детских общественных объединений, которые не получали никакой существенной поддержки и не имели педагогического опыта, и на родителей, что в принципе правильно, но нереально: после 70 лет советской власти и негласного запрета на привлечение родителей к внешкольной воспитательной работе мало кто был к этому готов.

Точный удар по системе пионерской работы, сознательно или нет, был нанесён по линии внешкольного воспитания, которое вдруг стало частью так называемого дополнительного образования. А ведь прилагательное «дополнительный» в русском языке очень конкретно обозначает что-то не очень важное, необязательное, факультативное, чем, в общем-то, можно и не заниматься.

Дворцы и Дома пионеров прекратили своё существование в качестве штабов детско-юношеского движения и были переименованы в ДТЮ — Дома творчества юных. Мало кто обратил внимание, что таким образом были разрушены все межшкольные связи и пионерская система взаимодействия детских коллективов. Данное обстоятельство привело к самоизоляции

школ и уничтожению коммуникационных площадок, на которых дети из самых разных образовательных учреждений были вовлечены в массовую, развивающую, общественно полезную и интересную по своей сути деятельность. Инфраструктура пионерской организации была разрушена окончательно. Стройная воспитательная система превратилась в нагромождение детских организаций, проектов и инициатив без цели, без стержня, без идеологии и поддержки.

Воскреснет ли птица феникс из пепла? Сумеет ли детское движение России возродиться из нагромождения в стройную, адекватную новому времени педагогическую систему? Время покажет.

Не будем наводить критику на то, что ещё, возможно, не заработало как следует, но осуществлять общественный контроль за тем, stanno ли новые государственные проекты в сфере воспитания системными или нет, безусловно, надо.

Самый простой способ узнать, системно ли мыслят школьные проектировщики, разрабатывая ту или иную модель внеурочной деятельности, — это спросить, как они отбирали проекты или иные социальные инициативы для поддержки и финансирования в своём образовательном учреждении.

Первый раз автор столкнулся с похожей ситуацией в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова (САФУ) на семинаре, организованном для заместителей деканов факультетов по воспитательной работе, директоров многочисленных студенческих центров, лидеров студенческого самоуправления и просто участников студенческих социальных проектов. Надо отметить, что САФУ — очень успешный федеральный университет с обширной практикой социальных студенческих инициатив и проектов.

Вопрос о том, как участники семинара отобрали проекты для финансовой поддержки со стороны вуза, поставил всех в тупик. А проектов было много: более четырёхсот! Притом что заявок было подано более тысячи! Пришлось задать наводящий вопрос и просить слушателей зачитать миссию университета, коей оказалась

«подготовка современного человеческого капитала для освоения Арктики». Тогда автору пришлось задать самый неприятный для аудитории вопрос: «Если миссия — это профессионалы для освоения Арктики, то почему среди сотен студенческих инициатив, которые поддерживает вуз, есть всё — про танцы, про чирлидинг, про отдых, про стажировки за рубежом, про Олимпиаду в Сочи, но нет или почти нет про Арктику?» К счастью, коллеги согласились, что это логично.

Насколько реален системный подход к воспитательной работе с подростками? Разберём пример организации военно-патриотического воспитания и оборонно-спортивной подготовки школьников на основе целевых результатов воспитания, который апробирован автором на личном педагогическом опыте.

В конце 1980-х годов, когда автор этих строк вместе с многочисленными воинами-афганцами вернулся в СССР после выполнения интернационального долга в Республике Афганистан, многие ветераны боевых действий с большим энтузиазмом принялись создавать военно-патриотические клубы. Естественно, что основной формой работы таких клубов стали «Зарницы». На первой игре дети были в полном восторге. На второй — им в целом нравилось. На третьей — начинали скучать. На четвёртую «Зарницу» никто не приходил. Так автор понял важность содержания воспитательной работы, его глубины и разнообразия.

Проблемы многих военно-патриотических клубов сегодня примерно такие же: очень часто люди с крепким военным опытом и незначительными педагогическими знаниями пытаются построить модель работы подросткового объединения, опираясь исключительно на свою интуицию, военную подготовку и личный опыт военной службы. Но военно-патриотический клуб — не маленькая

воинская часть, а мотивация у мальчишек и девчонок, приходящих в такие клубы, не строится на основе присяги, воинских уставов и дисциплинарных требований. Им даже не всегда хочется Родину защищать — просто интересно попробовать надеть форму и почувствовать себя воином! И тут, как говорится, второй раз произвести первое впечатление не получится. Тут надо работать так, чтобы интерес детей не падал, а педагогические цели по воспитанию защитника Отечества достигались.

Другая важная тема — это позиция государственного заказчика военно-патриотического воспитания. По мнению автора, Министерству обороны и другим силовым ведомствам нетрудно сформулировать, какие призывники им нужны, не только с точки зрения здоровья, но и с точки зрения их образования, воспитания, сильных черт характера, предрасположенностей к овладению теми или иными военно-учётными специальностями.

Разработка «эталонного портрета» защитника России для армии завтрашнего дня вполне выполнимая задача. Более того, подготовка дальнего кадрового резерва Вооружённых Сил РФ из числа наиболее мотивированных, здоровых, образованных, склонных к воинской службе мальчишек и девчонок, — одна из стратегических задач, поставленная перед российскими войсками министром обороны РФ генералом армии С. К. Шойгу. Собственно, это и послужило одной из причин для создания «Юнармии».

Имея чёткий «эталонный портрет» защитника Отечества, Министерство образования при поддержке Министерства обороны могло бы разработать Программу поддержки развития личности воспитанников военно-патриотических объединений в качестве «дорожной карты» самообразования будущего воина, ведущей его по системе игровых разрядов и квалификаций, соответствующих военно-учётным специальностям Министерства обороны и других силовых структур.

Подобными игровыми специализациями воспитанников клуба юных друзей пограничников (ЮДП), например, могли бы стать такие:

- «юный следопыт»;
- «юный кинолог»;
- «юный стрелок»;
- «юный инженер»;
- «юный спасатель»;
- «юный рукопашник»;
- «юный ориентировщик»;
- «юный интендант»;
- «юный повар»;
- «юный метеоролог»;
- «юный переводчик»;
- «юный робинзон»;
- «юный связист»;
- «юный парашютист»;
- «юный водитель»;
- «юный дайвер»;
- «юный альпинист».

Парень, прошедший в детстве через военно-патриотические лагеря с интенсивными программами подобного содержания, не только получил бы огромное удовольствие от приобретения важного для любого мужчины арсенала, но и стал бы незаменимым военнослужащим погранвойск на любой заставе любого погранотряда.

Чтобы приблизиться к «эталонному портрету» юного защитника Отечества, нужна чёткая система «воспитательных маршрутов», структурированных по ключевым периодам развития личности.

Каждый «маршрут» должен иметь свой военно-прикладной фокус (табл. 2).

То, что разрядно-квалификационная система целевого военно-патриотического воспитания работает, автор убедился более 20 лет назад, когда первые выпускники созданного им клуба «Кавалергард» после окончания военных училищ стали приходить в войска для прохождения службы на офицерских должностях. Первым таким выпускником стал Сергей Таланов, дослужившийся в авиации погранвойск до должности командира

Специфика Программы поддержки развития личности юнармейца, вытекающая из целевых результатов воспитания будущих защитников Отечества

Таблица 2

До 6 лет	Любовь, здоровье и базовое доверие к жизни	
7–9 лет	Семья, дом, двор, малая родина, самообслуживание, гуманистические ценности, здоровье	Главные военные и ратные события России
10–13 лет	Компетенции автономной личности, развитие сильных черт характера, ценности служения, патриотизм, работа в команде, здоровье	Военно-приключенческие спортивно-прикладные специализации юного защитника Отечества
14–17 лет	Социальное воспитание, гражданское образование, понимание природы открытых рынков и гражданского общества, основы самоуправления, лидерство, здоровье	Начальная военная подготовка, военная история и комплексная безопасность
18–25 лет	Ключевые компетенции эффективности (анализ, проектирование, менеджмент), цифровизация, здоровье	Алгоритм командного мышления
26–30 лет	Компетенции информационной эпохи и экономики знаний, здоровье	Информатизация Вооружённых сил, овладение новейшими образцами вооружений в ходе военных сборов

военно-транспортного корабля АН-72, ушедший в запас в звании подполковника и летающего сейчас на трансатлантических лайнерах «Аэрофлота».

В первый год после окончания училища тогда ещё лейтенант Таланов был направлен в центр боевого выживания лётчиков в Джубгу для прохождения соответствующей подготовки. К удивлению инструкторов центра, учить Сергея Таланова оказалось нечему — молодой офицер уже владел всеми компетенциями боевого выживания: без труда мог приготовить кашу из корней рогоза, испечь хлеб из обычных желудей, добыть и очистить воду там, где её никогда не было, свободно ориентироваться по звёздам и местным предметам. Все эти навыки Сергей получил в клубе «Кавалергард» в ходе трёх годовых циклов обучения и трёх сезонов летних военно-приключенческих экспедиций.

Чем же таким «сверхъестественным» занимался наш герой в течение этих трёх лет со своими наставниками? Ничем особенным: учился по программе «Юный разведчик», структурированной по разрядам и описанным выше квалификациям (учебник автора, изданный «Народным образованием» в 2004 г., ещё можно найти, если хорошенько поискать в школьных библиотеках), мечтал о летних путешествиях и полевых сборах, готовился к ним в ходе практических встреч со своими взрослыми наставниками, работал над социальными проектами военно-патриотической направленности, не пропустил ни одной летней образовательной экспедиции, в которых полученные теоретические знания превращались в надёжные практические навыки.

Но секрет успешности всё-таки есть. И заключается он в системном подходе, без которого не мыслится методика прогрессивного самообразования. Судите сами, какими следующими признаками обладает описанное нами военно-патриотическое объединение подростков.

- Есть чёткая цель — подготовка защитника Отечества с заранее заданными компетенциями допризывника.
- Есть заказчик с понятным кадровым мотивом поддерживать подобное детское движение (в клубе «Кавалергард» таким, по-советски говоря, шефом была группа специального назначения «Вымпел»).
- Есть видение более крупной воспитательной системы, частью которой является военно-патриотическое воспитание в клубе (система внеурочной деятельности школы, так как сам клуб базировался на базе Балашихинской школы № 5).
- Есть своё уникальное содержание образования и уникальная компоновка программы по разрядам и специализациям (Программа поддержки развития личности «Как стать разведчиком» и прилагаемый к ней учебно-методический комплекс).
- Есть прозрачная система оценивания достижений воспитанников клуба (методика сдачи зачётов на разряды и квалификации, позволяющая судить о том, какие компетенции приобрёл подросток, занимаясь в военно-патриотическом объединении).
- Есть своя уникальная методика работы (мифология военной романтики и приключений плюс методика практического обучения юношей и девушек, в основе которой лежит «патрульный метод» и другие элементы прогрессивного самообразования).
- Есть выраженный синергетический эффект, получаемый за счёт геймификации (форма, знаки отличия, подтверждающие освоенные квалификации и разряды) и позволяющий добиться несравнимо более высоких результатов «боевой подготовки» ещё до призыва и начала воинской службы (пример С. Таланова).

- Взаимосвязанные части предлагаемой педагогической системы функционируют как целое, которая может быть разрушена или стать

неэффективной, если из неё убрать любой из описанных выше элементов. **НО**

Список использованных источников

1. Осорина, М. Секретный мир детства в пространстве мира взрослых / М. Осорина. — URL: https://bookz.ru/authors/maria-osorina/sekretni_419/1-sekretni_419.html

School As A Competence Development Center

Anatoly A. Ermolin, Candidate of Pedagogical Sciences, expert on education and youth policy, one of the initiators of the revival of the Russian Scout Movement, winner of the Prize of the President of the Russian Federation in the field of education

Abstract: *The article proposes the idea of the transformation of the “school of knowledge” into a “school of competence development”; presents the decomposition of the target results of education by periods of psychological development of the child, developed on the basis of a parental order; an example of the organization of military-patriotic education and military-sports training of schoolchildren is given.*

Keywords: *methods of progressive self-education of adolescents, a systematic approach, competencies, competence approach, target results of upbringing, target results of socialization, psychological development of the child.*

References

1. Osorina, M. Sekretnyj mir detstva v prostranstve mira vzroslyh / M. Osorina. — URL: https://bookz.ru/authors/maria-osorina/sekretni_419/1-sekretni_419.html